

442. Ревность

Бар La Dolce Vita 97 существовал в Ланькуайфоне уже более 20 лет, а конкурс на вокального повелителя LDV был создан всего несколько лет назад, однако, так как это мероприятие устраивалось раз в неделю, конкурс за всё время уже успел проводиться множество раз.

Сегодняшний конкурс на вокального повелителя LDV, несомненно, был достаточно специфическим.

Прежде всего, свои возможности на сцене продемонстрировал звёздный исполнитель Е Сюань. Он добился полного зала оваций с помощью песни «Рассвет».

Однако, когда все уже посчитали, что результат конкурса лишился всякой интриги, после Е Сюаня на сцену вышел Лу Чэнь. Он поразил зал песней «Любовь всей жизни», позволил посетителям ощутить иную притягательную силу музыки, а также заставил всех гадать, кто же окажется победителем в конечном счёте.

Что касалось последних нескольких конкурсантов, то они ничем особенным не отличились.

Когда все выступления завершились, наступил этап голосования. Как многие и предполагали, розы получали только Лу Чэнь и Е Сюань.

В результате после проведения подсчётов оказалось, что Е Сюань получил 57 роз, а Лу Чэнь – 56 роз, проиграв Е Сюаню с мизерным отрывом в одну розу.

На самом деле такой результат был вполне логичен. Всё-таки Е Сюань являлся местной звездой, имевшей высокую известность, а Лу Чэнь был материковым жителем, что впервые оказался в Ланькуайфоне. Пусть даже последний спел превосходно, всё же бóльшую часть посетителей бара составляли гонконгцы.

По их мнению, то, что Лу Чэнь получил на одну розу меньше, можно было считать почётным поражением.

Но Е Сюань совершенно не был согласен с таким результатом. Не считая мизерного разрыва, он полагал, что сегодняшним чемпионом обязан был стать Лу Чэнь.

Потому что Лу Чэнь преподнёс оригинальное произведение, а Е Сюань лишь сделал кавер на произведение поп-короля Лю. В этом и состояло самое большое отличие!

В связи с этим Е Сюань намеренно разыскал хозяина бара La Dolce Vita 97. После непродолжительных переговоров хозяин бара отдал свою розу Лу Чэню. Таким образом, оба конкурсанта сыграли вничью и в то же время стали чемпионами. Они оба получили бесплатный ужин и красное вино.

По правде говоря, и для Лу Чэня, и для Е Сюаня такой приз являлся мелочью, просто здесь ещё присутствовали друзья, которые стремились к веселью. А когда друзья веселы, то ты и сам по-настоящему весел.

Как говорится, без драки не заведёшь друзей. Благодаря недавнему мелкому состязанию, Лу Чэнь познакомился с гонконгским исполнителем Е Сюанем, а Е Сюань узнал о материковом авторе-исполнителе Лу Чэне.

Хотя не удалось получить желаемые права на «Любовь всей жизни», Е Сюань радушно

пригласил Лу Чэнь принять участие в музыкальной встрече гонконгских исполнителей.

Лу Чэнь не засиживался в La Dolce Vita 97 допоздна. Несмотря на то, что ночная жизнь в Гонконге только-только начиналась, он уже привык рано ложиться и рано вставать, поэтому, попрощавшись с друзьями Е Сюаня и Ли Чжэнь, вернулся в свою квартиру.

Он сразу принял душ, после чего, поразмыслив, отправил сообщение Чэнь Фэйр.

Вскоре неожиданно в ответ позвонила Чэнь Фэйр.

Лу Чэнь изумился: «Так поздно, а ты ещё не спишь? Чем занимаешься?»

Чэнь Фэйр чарующим голосом промолвила: «Что-то не спится. Ещё недавно лежала на кровати и пыталась заснуть, как пришло твоё сообщение. Что-то случилось?»

Лу Чэнь сказал со смехом: «Да ничего особенного, просто соскучился по тебе».

Чэнь Фэйр, довольно хихикая, произнесла: «Вечером звонила Шу Цзин, сказала, ты был хорошо принят на её благотворительном банкете. Одна песня на аукционе была продана по заоблачной цене в 1 миллион юаней. Слышала, ты напишешь песню двум крестницам леди Цзинь. Они наверняка очень красивые?»

Лу Чэнь неловко рассмеялся: «Что? Всего лишь сделка и не более. Люди отдали свои деньги, а я отдам немного своих сил».

Чэнь Фэйр и впрямь ревновала, и всё-таки она выглядела милой, когда ревновала.

«Ох, только попробуй бегать за чужими юбками...»

Чэнь Фэйр заворчала: «У меня в Гонконге много информаторов, я могу в любой момент следить за тобой!»

Лу Чэнь со смехом сказал: «Да к чему эти информаторы, лучше лично приезжай и сама последи за мной».

Чэнь Фэйр тяжело вздохнула: «Знала бы раньше, не согласилась бы на участие в этом фильме. Я как минимум на год там застряла, ещё и по всей стране приходится мотаться, я уже смертельно устала».

Она в настоящее время снималась в крупнобюджетном сериале Центрального телевидения, там было задействовано огромное множество звёзд. На съёмки должен был уйти как минимум год, поэтому даже при большом желании съездить в Гонконг Чэнь Фэйр не могла найти свободное время.

Хотя она подшучивала, она действительно беспокоилась за то, что могло произойти с Лу Чэнем во время пребывания в Гонконге. Несмотря на то, что его моральные качества заслуживали доверия, всё-таки оба человека ещё не были женаты и нельзя было гарантировать, что никто не бросит алчный взгляд на “вкусный кусок мяса”.

Тем более Гонконг являлся особым районом, где разрешалось многоженство!

Лу Чэнь был молод, имел привлекательную внешность, ещё и выделялся своими блестящими талантами. Для любой женщины это был драгоценный холостяк, его везде тепло примут.

Разумеется, Чэнь Фэйр была уверена в себе, но ей было невыносимо от того, что он и она находятся в разных частях страны.

Вдобавок Гонконг был известен как притон красивых женщин.

Когда был задет вопрос чувств, в поп-диве проснулся эгоист, поэтому она не удержалась, чтобы поставить Лу Чэню профилактический укол.

А заодно посетовала ему на свою работу.

Лу Чэнь приятными словами утешил Чэнь Фэйр. В итоге она успокоилась и приободрилась.

На последок Чэнь Фэйр сказала: «Сестрице Шу Цзин сейчас приходится крайне нелегко. Окажи ей максимальную помощь».

Какое бы ни было роскошное прошлое, нынешняя Шу Цзин уже не имела прежнего авторитета. Её возвращение в шоу-бизнес походило на азартную игру: если она проиграет, то, вероятно, потеряет всё. Она больше не вынесет проигрыша.

Чэнь Фэйр как женщина и близкая подруга понимала Шу Цзин, поэтому попросила Лу Чэня оказать помощь.

Он произнёс: «Сделаю всё возможное».

Договорив до этого места, он кое о чём вспомнил. Он рассказал Чэнь Фэйр о вечерней прогулке в Ланькуайфон.

Конечно, он упомянул и знакомство с Е Сюанем.

Чэнь Фэйр не была знакома с Е Сюанем и не интересовалась им. Она завидовала свободе Лу Чэня: «В следующий раз, когда приеду в Гонконг, мы вместе сходим в этот La Dolce Vita 97. Я в этом баре не бывала, но он кажется интересным. Там ты и spoёшь для меня...»

«Не волнуйся, я сейчас могу спеть для тебя...»

Незачем было искать гитару для аккомпанемента, Лу Чэнь запел прямо в телефон: «Упрямо если ждать и наконец дожждаться любви всей жизни, кому какое дело до проблем и будущего неизведанного в наших отношениях...»

Он снова пел «Любовь всей жизни» и исполнял её лишь для одного человека.

Человека, для которого действительно хотелось петь.

«...Как будто правда, как будто ложь, если б мог я разорваться и сыграть себя, отдал бы нежность сердца лишь тебе, родной душе».

Чэнь Фэйр спокойно слушала и ничего не говорила.

Спев песню, Лу Чэнь шёпотом спросил: «Ты ещё слушаешь?»

Ответом послужило глубокое равномерное дыхание. Человек на другом конце трубки уже спал.

Уголки Лу Чэня растянулись в лёгкой улыбке, а глаза наполнились нежностью.

Он не сразу положил трубку, а некоторое время ещё слушал дыхание Чэнь Фэйр. Ему казалось, будто она находится в данный момент рядом с ним.

А за окном струился чистый лунный свет, ласково окутывавший сумерки.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/344855>